

ЮБИЛЕЙ

Маяковский — не просто литературный факт, он — наша жизнь

В июле исполнилось 120 лет со дня рождения Владимира Маяковского, составившего отдельную, самобытную и яркую эпоху в русской поэзии.

Этого поэта называли трибунам и певцом революции – «Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер!..» Его, Маяковского, строки. «Вселенная спит, положив на лопу с клещами звезд огромное ухо» – тоже его, Маяковского. После 1917 года в России забыли, что этот поэт получила известность как тонкий, проникновенный лирик, и поэма «Облако в штанах» когда-то была не менее популярна, чем все его революционные марши. Он был противоречив и велик в своих противоречиях.

Вот что пишет о нем в предисловии к своей напечатанной книге «Воскрешение Маяковского», увидевшей свет в 1988 году на Западе, известный писатель Юрий Карбачевский:

Маяковского сегодня лучше не трогать. Потому что все про него понятно, потому что ничего про него не понятно.

Что ни скажешь о Маяковском, как ни оценишь: возвеличишь, низвергнешь, поместишь

в середину – ощущение, что лопнешься в открытую дверь, а вломившись, хватаешь руками воздух. Бесконечно размноженный, он всюду с нами, тот или иной – у всех на слуху. Но любая попытка сказать и назвать – кончается крахом, потому что всегда остается чувство, что упущено главное.

Маяковского лучше не трогать, так спокойней, так безопасней. Но тронув, вспомнив, заговорив – пусть случайно, в разговоре о другом, мимоходом, – чувствуешь каждый раз необходимость хоть какую-то мысль довести до точки, хоть какому-то суждению об этом поэте придать полноту и определенность, достаточную если не для общего пользования, то для собственного душевного равновесия.

Это чувство и вынуждает рискнуть.

Но уж если решиться говорить о Маяковском, то только будучи абсолютно уверенным в

своей в данный момент беспристрастности. Главное – это не быть предвзятым. Не искать подтверждений – вот что главное. Не иметь никаких предварительных мнений, никакого счета не предъявлять, а открыть и читать стих за стихом, как читают неизвестного ранее поэта, выстраивая тот мир и тот образ автора, какие выстроит сами собой.

Так бы требовалось, но так невозможно, к чему притворяться. Маяковский – это не просто литературный факт, это часть нашей повседневной жизни, нашей, как принято говорить, биографии. И поскольку мы родились не сегодня, то могли бы сказать его же словами, что стихи его изучали – не по Маяковскому.

Мы изучали их по воспитательнице в детском саду, по учительнице в классе, по вожатой в лагере. Мы изучали их по голосу актера и диктора, по заголовку газетной статьи, по транспаранту в цехе родного завода и по плакату в паспортном отделе милиции. И заметим, что никогда, ни в какие годы наше отношение к этим источникам не вступало в противоречие со смыслом стихов. Не было необходимости

умолчания, не требовалось круто оборвать цитату, чтоб ограничить ее содержание тем, что полезно вожатой или милиции.

В газетах цитируют ведь и Блока. «О доблестях, о подвигах, о славе» – стандартный заголовок. Тоже надо было зарабатывать, дается не всякому. И однако именно это – не Блок. Потому что соответствующая строчка Блока, хоть и состоит из тех же слов, означает иное и звучит иначе. Потому что она – часть иного целого, и уже следующая строчка, необходимо и естественно ее продолжающая, губительна для газетного заголовка.

С Маяковским такого не происходит. Он весь – предшество и продолжение не столько даже собственных строк, сколько цитат, из них извлекаемых. Можем ли мы об этом забыть, приступаая к чтению?

Сформулируем самую беспристрастную версию, наиболее популярный портрет героя.

Молодой блестящий поэт, человек большого таланта, новатор и реформатор стиха, бунтарь и романтик, увидел в Революции сначала также романтику, затем – объективную необходимость и самоотверженно бросился к ней в услужение. Постепенно он втягивается в ее круговерть, становится глашатеем насилия и демагогии и служит уже не Революции, а власти. Здесь он растрчивает всю свою энергию и весь свой талант, попадает в тиски цензуры и бюрократии, видит несостоятельность тех идеалов, которым служил, мучается совестью, мучается раскаянием, обо всем сожалеет и в полном отчаянии кончат жизнь самоубийством. Еще одна жертва, скажем, сталинских лет...

У этой картинки странное устройство. В общем, она как будто беспрона, однако в отдельности каждый пункт, каждая ее деталь под вопросом. Вопрос не обязательно выражает сомнение, он может лишь требовать разъяснений, но так или иначе все утверждения колеблются и слегка распыляются, и каждый отдельный вопрос еще развивается и порождает другие, побочные, любой из которых может, как знать, обернуться главным. Нет смысла пытаться ответить на них по порядку. Почитаем, подумаем, поговорим – авось что-то и прояснится.

ФЕСТИВАЛЬ

В песне — душа народа!

«Ой, мороз, мороз», «Калинка-малинка», «Валенки»... Все эти песни знакомы нам с детства.

Послушать любимые народные песни, покружиться в большом хороводе и отведать традиционных яств пришли в старинное царское село Коломенское, в наши дни ставшее музейным комплексом под открытым небом, тысячи москвичей и приезжих из всех городов и весей. Там проходил II Межрегиональный фестиваль славянской культуры «Русское поле». В этом году он был посвящен 1025-летию Крещения Руси.

Лапта, городки, скакалки, танцы, песни, пряники медовые, бои на мешках с соломой – все как когда-то. Старинная Русь предстала перед гостями праздника. Мастера и умельцы из 41 региона России, а также представители Украины привезли лучшие образцы народного творчества и художественных промыслов. Каргопольская игрушка, вологодское кружево, валдайский колокольчик – уникальные сувениры из разных уголков России. Любый желающий мог не только посмотреть на авторские работы, но и принять участие в создании того или иного шедевра.

Для юных гостей фестиваля «Русское поле» на отдельной площадке работал детский городок, оформленный в традиционном для русских и украинских сел стиле.

На главной сцене каждый коллектив, а их более пятидесяти, показывал лучшее, что пели в далеком прошлом. Никакого записанного заранее вокала: из динамиков на сотни метров раздавались только живые голоса. Славянский фольклор невозможно исполнять под фонограмму, считают участники народного ансамбля «Русские узоры» из города Сельцо Брянской области.

«На концерте мы исполняем веселые песни «За речкою диво...», это песня Брянской области, и «Широко поле». Нам радостно на душе, что мы сейчас находимся здесь! Ведь такие

праздники фольклора очень важны не только для объединения славянских народов, но и для нас, певцов. Знакомясь с творчеством разных вокальных коллективов, мы повышаем свой профессиональный уровень, делимся опытом. Это очень хорошее подспорье!»

Сибирский фольклор на фестивале представлял Омский государственный детский ансамбль. Совсем юные ребята в традиционных народных костюмах вовсе не по-детски рассуждали о важности фольклорного воспитания молодежи.

– Мне очень нравятся русские народные песни, – говорит участница ансамбля Виктория Красноштанова. – В них рассказывается о том, как жили и чем занимались наши предки. Без них невозможно понять славянскую культуру. Поэтому нам нужно учить народные песни. Также мне нравится манера исполнения в народных песнях – распевы, замедления. Это необыкновенно!

Одним из самых ярких событий фестиваля стало возведение обыденного храма. Всего за два дня мастера из Архангельской области построили небольшую деревянную церковь – настелили полы, возвели стены и установили купол – все в лучших традициях северного зодчества. Что самое интересное, храм был построен без единого гвоздя. Так было и на Руси: дерево металлом никто не портил.

Обычай возведения обыденных храмов был утрачен в начале XX века, и за целый век в России не было построено ни одного такого сооружения. Строительство храма – это стремление к сохранению исторической памяти Руси, ее великих традиций, а также создание атмосферы духовности, толерантности, примирения и согласия, что, несомненно, будет способствовать развитию культурного и исторического наследия России.

Завершился праздник выступлением самого большого сводного хора России, в исполнении которого прозвучали популярные народные песни.

Ольга АРМЯКОВА
Фото автора

НОМИНАНТ

Открытый космос Ивана Миско

23 июля известному белорусскому скульптору Ивану Миско был вручен диплом номинанта на Премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2013-2014 годы.

В Минске появится скульптурная композиция, посвященная космосу.

Она будет представлена тремя портретами космонавтов из Беларуси: Петра Климчука, Владимира Коваленка и Олега Новицкого. Об этом во время открытия выставки «Космос Ивана Миско» в Национальном художественном музее сообщил автор проекта, заслуженный деятель искусств Беларуси, народный художник и скульптор Иван Миско.

На выставке представлены более 40 произведений автора. Ивана Миско часто называют «космическим» скульптором: вот уже полвека «звездная» тема является главной в его творчестве. Первая большая работа белорусского мастера – скульптура Гагарина. А отлитый в бронзе бюст первого космонавта планеты работы Миско стоит на родине космонавта, в городе Гагарине, недалеко от границы с Беларусью.

Сегодня Иван Миско – автор галереи скульптурных портретов видных деятелей авиации и пикорителей звездных просторов. Среди них – едва ли не все космонавты бывшего СССР, а также представители разных стран, побывавшие на орбите по программе Интеркосмос. Со многими из них Иван Якимович дружит до сих пор. Все приезжавшие в Минск космонавты обязательно бывали в мастерской

скульптора. Недавно в творческой копилке Миско появился скульптурный портрет уроженца белорусского города Червена Олега Новицкого, который в марте этого года в составе экипажа корабля «Союз ТМА-06М» вернулся с Международной космической станции. По словам Миско, на выставке представлен один из этюдов портрета Олега Новицкого, «а работа с космонавтом будет долгой».

– Для меня это большая честь, – признался космонавт. – Поначалу необходимал как испытание, усидеть на месте во время сеанса сложно. Но не заметил, как втянулся, и стал даже получать от этого удовольствие.

В мастерской скульптора есть портреты и прославленных земляков Олега Новицкого – Петра Климчука и Владимира Коваленка.

Ежегодно на пару недель я приезжал в Звездный городок и работал над портретами героев космоса. Правда, в те времена эти командировки нельзя было афишировать – секретный объект

– Перед полетом я встречался с ними в Звездном городке, – вспоминает Олег. – Они дали мне свои наставления. Наше общение продолжалось и тогда, когда я был в космосе.

– Кстати, именно благодаря давним отношениям с Петром Климуком мне удалось попасть в Звездный городок, который на многие годы стал для меня творческой мастерской, – подхватывает тему Иван Миско. – Ежегодно на пару недель я приезжал в Звездный городок и работал над портретами героев космоса. Правда, в те времена эти командировки нельзя было афишировать – секретный объект.

Поздравить народного художника с открытием выставки вместе с женой Ольгией и дочерью Яной приехал Олег Новицкий.

– Космонавты – вечные студенты, – сказала корреспонденту «СВ» Юлия Новицкая. – За время подготовки они сдают около 200 зачетов и экзаменов. Порой готовятся до трех ночи.

С момента зачисления Олега Новицкого в отряд космонавтов до полета прошло 6 лет. И это короткий срок. Полета могут ждать по 12-13 лет. Рекордным стал период в 16 лет. Космонавты разрешается брать на станцию килограмм личных вещей. Олег взял с собой письма родных, фотографии, флаги Минской области и Червена, значки, флаг Беларуси.

– В космосе Олегу не хватало привычной обстановки, и он просил высылать ему фотогра-

фии, – рассказывает Юлия. – Мы каждый день отправляли фотографии: машина на стоянке, я чищу гараж, дочь пьет кофе, жарим блинчики, дерево в снегу. Запечатлели бытовые мелочи, которых он был лишен на орбите.

А Олег старался запечатлеть из космоса Беларусь. Задача оказалась не из легких: то облачность мешала, то ракурс получался не тот. И все-таки ему удалось сделать несколько фотографий с высоты 450 км. И одну из них – снимок Минска – он подарил Музею города.

Светлана ЛОЦМАНОВА

ВЫСТАВКА

Национальная идея Михаила Нестерова

Картина «Пустынник и медведь (Отец Сергей)» выдающегося русского художника Михаила Нестерова из собрания Национального художественного музея Республики Беларусь в Минске представлена на выставке в Москве.

Экспозиция «Михаил Нестеров. В поисках своей России», где можно увидеть 300 произведений живописи и графики из 24 музеев и частных собраний России, Беларуси и Украины, развернута в Третьяковской галерее на Крымском валу.

Картина Нестерова, на которой к руке молодого монаха, сидящего на бревне в перелеске, припал голодный медведь, широко известна. В ней присутствуют основные компоненты живописи Нестерова – его идеал единения Бога, человека и природы, своего рода образ земного рая. Скорее всего, эти идеи зародились в художнике с детства, Михаил Васильевич Нестеров (1862-1942) родился в православной купеческой семье, в Уфе. Окончив гимназию, юноша поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где его учителем был известный художник-передвижник В.Г. Перов. Следы влияния Перова, без антилерикального пафоса, заметны в первом крупном произведении Нестерова «Пустынник».

Лицо монаха-подвижника, сторбленного старца в лаптях и черной рясе, опирающегося на клюку, несет печать углубленности в благочестивое размышление и молитву. Картина с успехом была показана на XVII выставке Товарищества передвижников и еще до выставки приобретена Павлом Третьяковым для галереи.

На деньги, полученные от продажи картины, художник обехал Европу, побывал в Италии, Франции, Германии, Австрии. Вернувшись в Россию, создал свое самое знаменитое полотно – «Видение отроку Варфоломеем». В основе картины – предание о том, как юный

считал самым выдающимся человеком Древней Руси, он посетил целый цикл, который полностью представлен на выставке.

Преподобный Сергей был для художника самым ярким выразителем русской идеи. Кульминацией ее стало грандиозное полотно «На Руси (Душа народа)» (1914-1916), которое составляет смысловой центр экспозиции. На нем изображены русские люди разных эпох – монахи, несущие потемневший образ Спаса Нерукотворного, русский царь в шапке Мономаха, патриарх в митре с меховой оторочкой, а также современники художника – Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и В.С. Соловьев, объединенные общим порывом. Впереди

шествия – погруженный в молитву отрок, моделью которого послужил сын художника Алексей, как бы в напоминание об евангельских словах Спасителя – «если... не будете как дети, не войдете в царствие небесное» (Мф., 16:3).

Нестеров обладал даром живописца-монументалиста. На выставке можно увидеть его эскизы к росписям Владимирского собора в Киеве, дворцовой церкви Александра Невского в Абастумане (Грузия), Марфо-Мариинской обители в Москве. После Октябрьской революции основным жанром художника стал портрет. Портретировал он только тех людей, личности которых его увлекали. Его модели органично вписаны в окружающую обстанов-

ку и в то же время всецело погружены в свои внутренние переживания. Таковы портреты художника Виктора Васнецова, философов Сергея Булгакова и Павла Флоренского, скульптора Веры Мухиной, ученого-физиолога, первого российского нобелевского лауреата Ивана Павлова. Ретроспектива Нестерова в Третьяковке, несомненно, стала самой представительной за всю историю показа творчества художника и утвердила его репутацию как одного из крупнейших мастеров русского изобразительного искусства рубежа XIX-XX веков.

Владимир СОКОЛОВСКИЙ,
член Ассоциации искусствоведов

